

Жанна д`Арк

Марк Твен

ЖАННА Д`АРК

ФТМ

УДК 82/821
ББК 84(0)

Перевод с английского Зинаиды Александровой

Твен, М.

Жанна д'Арк: Роман / М. Твен; [пер. с англ. Александрова З.]. – М. : Т8 RUGRAM / Агентство ФТМ, 2020. – 500 с.

ISBN 978-5-521-74774-0

Роман «Жанна д'Арк» американского писателя и публициста Марка Твена рассказывает о жизни и судьбе великой французской девы-воительницы, простой крестьянской девушки, которая в тяжёлое для Франции время смогла собрать и возглавить армию, освободившую французские земли от англичан, и возвела на трон короля Франции. Как говорит автор: «Чтобы правильно оценить знаменитую личность, надо подходить к ней с меркой не нашей эпохи, а той, когда она жила». Но Жанна д'Арк — личность исключительная, как и её жизнь, которую можно сравнить с чудом и знамением.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

УДК 82/821
ББК 84(0)
BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-74774-0

© Т8 RUGRAM, 2020
© ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2020
© Перевод З. Александровой,
наследники, 2020

ЛИЧНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ЖАННЕ Д'АРК

сыера Луи де Конта, её пажа и секретаря

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА¹

Чтобы правильно оценить знаменитую личность, надо подходить к ней с меркой не нашей эпохи, а той, когда она жила. Самые благородные личности былых веков в значительной степени блекнут и ореол их тускнеет, если смотреть на них с точки зрения иных, позднейших времен; едва ли хоть один из людей, прославившихся четыре-пять столетий назад, мог бы выдержать проверку по всем пунктам, если бы мы стали судить о нем согласно сегодняшним нашим взглядам. Но Жанна д'Арк — личность исключительная. Ее смело можно мерить меркой любых времен.

¹ Согласно своему замыслу — описать жизнь Жанны д'Арк от лица ее современника — Твен выступает как «переводчик» якобы найденной им французской рукописи; свои примечания он подписывает поэтому: «Примечания переводчика». (Ред.)

Согласно любому критерию и всем им, взятым вместе, она остается безупречной, остается идеалом совершенства и вечно будет стоять на высоте, не достигаемой ни для кого из смертных.

Если вспомнить, что ее век известен в истории как самый грубый, самый жестокий и развращенный со времен варварства, приходится удивляться чуду, вырастившему подобный цветок на подобной почве. Она и ее время противоположны друг другу, как день и ночь. Она была правдива, когда ложь не сходилась у людей с языка; она была честна, когда понятие о честности было утрачено; она держала свое слово, когда этого не ожидали ни от кого; она посвятила свой великий ум великим помыслам и великим целям, в то время когда другие великие умы растрачивали себя на создание изящных безделиц или на удовлетворение мелкого честолюбия; она была скромна и деликатна среди всеобщего бесстыдства и грубости; она была полна сострадания, когда вокруг царила величайшая жестокость; она была стойкой там, где стойкость была неизвестна, и дорожила честью, когда честь была позабыта; она была непоколебима в своей вере, как скала, когда люди ни во что не верили и над всем глумились; она была верна, когда вокруг царило предательство; она соблюдала достоинство в эпоху низкого раболепства; она была беззаветно мужественна, когда ее соотечественники утратили мужество и надежду; она была незапятнанно чиста душой и телом, когда общество, даже в верхах, было развращено до мозга костей, — вот какие качества сочетались в ней в эпоху, когда преступление было привычным делом вельмож и государей, а столпы христианской религии ужасали даже развращенных современников своей черной жизнью, пол-

ной неописуемых предательств, жестокостей и мерзостей.

Из всех личностей, известных светской истории, она, вероятно, является единственной, абсолютно чуждой своекорыстия. Ни в одном ее слове или поступке мы не находим и следов эгоистических стремлений. Когда она спасла своего бесприютного короля и возложила на его голову корону, ей были предложены награды и почести, но она все их отвергла и ничего не захотела принять. Все, чего она просила для себя — если будет угодно королю, — это дозволения вернуться в свою деревню и снова пасти овец, вернуться в объятия матери и по-прежнему ей помогать. Вот все, о чем мечтал этот не испорченный успехом вождь победоносного войска, соратник принцев, кумир восхищенного и благодарного народа.

Дела, свершенные Жатой д'Арк, могут быть причислены к величайшим в истории подвигам, если учесть условия, в каких она действовала, препятствия, какие ей встретились, и средства, какими она располагала. Цезарь завоевал немало земель, но с ним были испытанные и бесстрашные римские ветераны, да и сам он был опытным

воином.

На-

полеон сметал на своем пути лучшие армии Европы, но и он был опытен в военном деле и начал свои походы с войском патриотов, воспламененных и вдохновленных новым, чудотворным дыханием Свободы, которым дохнула на них Революция; с пылкими юношами, жадно постигавшими великолепную науку войны, а не со старыми, разбитыми, отчаявшимися солдатами, уцелевшими от нескончаемых поражений. А Жанна д'Арк, ребенок по годам, невежественная, неграмотная деревенская девочка, никому не

известная, без всяких связей, застала свою великую страну в оковах, беспомощно простертую под пятой чужеземца; казна была пуста, солдаты разбежались, умы оцепенели, отвага угасла, в сердцах за долгие годы чужеземного ига и междоусобной борьбы, король был запуган, покорился своей участи и готовился бежать за рубеж. Жанна возложила руки на этот труп нации — и он воскрес, поднялся и последовал за ней. Она повела французов от победы к победе, она повернула ход Столетней войны, нанесла смертельный удар английскому могуществу и погибла, заслуженно неся звание ОСВОБОДИТЕЛЬНИЦЫ ФРАНЦИИ, которое принадлежит ей и поныне.

И вместо награды французский король, которого она возвела на трон, безучастно смотрел, как французские попы схватили благородную девушку — самое невинное, самое прекрасное и удивительное создание, когда-либо являвшееся в мир, — и сожгли ее живую на костре.

ОСОБЕННОСТЬ ИСТОРИИ ЖАННЫ Д'АРК

Жизнеописание Жанны д'Арк имеет одну особенность, отличающую ее от всех других биографий: это единственная история человеческой жизни, дошедшая до нас в свидетельских показаниях, данных под присягой. Официальные протоколы Великого Судилища 1431 года и Оправдательного Процесса, состоявшегося четверть века спустя, доныне хранятся в государственных архивах Франции и с необычайной полнотой отражают все события ее жизни. Ни одна человеческая жизнь тех отдаленных времен не известна нам с такой достоверностью и такой полнотой.

Сьер Луи де Конт в своих «Личных воспоминаниях» не расходится с ее официальной биографией, и все содержащиеся в ней факты подтверждают правдивость его повествования; что же касается множества сообщаемых им дополнительных подробностей, то здесь мы вынуждены полагаться лишь на его слово.

СЬЕР ЛУИ ДЕ КОНТ

своим внучатым племянникам и племянницам

Сейчас у нас 1492 год; мне восемьдесят два года. То, что я вам расскажу, я видел своими глазами в детстве и юности.

Во всех песнях, рассказах и хрониках о Жанне д'Арк, которые вы и весь свет поете, читаете и изучаете по книгам благодаря новому искусству книгопечатания, упомянуто мое имя — имя Луи де Конта. Я был ее пажом и секретарем, я был с ней от начала до конца.

Мы с ней выросли в одной деревне. Когда мы были детьми, я каждый день играл с ней, как вы играете с вашими сверстниками. Теперь, когда мы поняли все ее величие, когда ее имя гремит по всему миру, мои слова могут показаться странными. Это все равно как если бы грошовая свечка сказала о вечном солнце, сияющем в небесах: «Мы с ним дружили, когда еще оба были свечками». И все же это правда. Я был товарищем ее игр, а потом сражался рядом с нею. Я до сих пор ясно сохранил в памяти ее милую маленькую фигурку: пригнувшись к шее коня, она ведет в бой французские войска; волосы ее развеваются на ветру; серебряные доспехи мелькают в

самой гуще боя, скрываясь по временам за разметавшимися конскими гривами, поднятыми мечами, пышными султанами на шлемах и заслонами из щитов.

Я был с нею до конца. В тот черный день, который лег вечным позором на ее убийц — на французских попов, продавшихся англичанам, — и на Францию, ничего не сделавшую для ее спасения, моя рука была последней, которую она пожала.

С тех пор прошли годы и десятки лет; теперь, когда образ необыкновенной девушки — яркого метеора, пролетевшего по небу Франции, чтобы угаснуть в дыму костра, — отступает все дальше и дальше в глубь прошлого, становясь все более таинственным, волнующим и чудесным. Я наконец постиг вполне, что это было самое благородное подвижничество, которое когда-либо было на земле, кроме только Одного.